

УДК 81(571.16)

DOI 10.18101/978-5-9793-1674-1-205-217

**ЖЕНСКИЕ ЗАПИСКИ  
В СОСТАВЕ ТОМСКОЙ СТАРООБРЯДЧЕСКОЙ КОЛЛЕКЦИИ  
В АСПЕКТЕ ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ СОДЕРЖАТЕЛЬНОСТИ**

© **Старикова Галина Николаевна**

кандидат филологических наук, доцент,  
НИ Томский государственный университет  
Россия, г. Томск  
gstarikova@yandex.ru

© **Лю Си**

Томский государственный университет  
Россия, г. Томск  
ilf@mail.tsu.ru

Публикация знакомит с коллекцией женских старообрядческих бытовых памятников, созданных в основном во второй-третьей четверти XX в., хранящихся преимущественно в фондах Томского областного краеведческого музея. Это небольшие, чаще в 1–2 страницы, тексты, исполненные на бересте и бумаге. Содержательно они представляют собой дневниковые записи за ряд лет, личные письма, записки женщин друг другу, рисунки с подписями, счета снесенных курами яиц, разнообразные пробы пера и руки и др. Публикация подготовлена по правилам лингвистического издания памятников, максимально полно отражающего индивидуальную практику письма.

В собственно исследовательской части статьи представлена лингвистическая содержательность данных материалов, обозначаются наиболее перспективные с позиций публикаторов направления их изучения, составляющие предмет и проблематику этноконфессиональной лингвистики. Среди них видится, например, анализ графики источников как отражения взаимовлияния традиций кирилловского и гражданского письма, выявление черт говора (говоров) женщин на разных языковых уровнях и др. Поскольку публикуемые тексты в своей основной части характеризуются богатым спектром выражаемых авторами записей чувств, представляется интересным изучение как средств их репрезентации, так и отражения ими такого сущностного качества конфессии, как эсхатологизм.

Основное внимание в работе уделено исследованию в источниках такого лексико-грамматического разряда слов, как числительные, достаточно частотно представленного здесь. Интерес к счетным словам обусловлен рядом факторов, ведущим из которых является архаика лексико-грамматических и графических средств их передачи.

**Ключевые слова:** старообрядчество, бытовая письменность, конфессиональный дискурс, этноконфессиональная лингвистика, традиционализм, лингвистическое источниковедение, лингвистическая содержательность, архаика счетных слов.

**WOMEN'S NOTES FROM THE COLLECTION OF TOMSK OLD BELIEVER  
IN THE ASPECT OF LINGUISTIC CONTENT**

*Galina N. Starikova*

Cand. Sci. (Philology), A/Prof.,  
Tomsk State University  
Tomsk, Russia  
ilf@mail.tsu.ru

*Liu Si*  
Tomsk State University  
Tomsk, Russia  
ilf@mail.tsu.ru

The publication introduces a woman collection of Old Believer household monuments, most of them were created in the second-third quarter of the 20th century, and stored mainly in the Tomsk Regional Museum of Local History. These are small texts that were written on birch bark and paper, the number of pages is usually 1–2. Their content is diary entries collected over the years, personal letters, women's notes written to each other, drawings with signatures, accounts of eggs laid by hens, various samples of pen and hand, etc. The publication is prepared according to the rules of the linguistic edition of the monuments, reflecting the individual practice of writing as fully as possible.

The linguistic content of these materials, which indicate promising avenues of their study from the publisher's perspective, is presented in the research part of the article. These promising avenues constitute the subject and problematic of ethno-confessional linguistics. It can be seen among them, for example, the analysis of the sources' graphic as a reflection of the mutual influence between the traditions of Cyrillic and civilian writing, the identification of the women's dialectal features at different linguistic levels, etc. In so far as the published texts in their main part are characterized by a rich spectrum of authors' feelings, which were expressed through their notes, it is interesting to study both the means of their representation and the eschatology reflected by them as one of the essential qualities of the confession.

The main attention of the work is paid to the research of lexicon-grammatical category of words from sources, such as numerals, which are frequently represented here. The interest in counting words is due to a number of factors. The most important of them are the archaic lexicon-grammatical and graphical tools of their transmission in household monuments.

*Keywords:* Old Believers, householdscript, confessional discourse, ethno-confessional linguistics, traditionalism, linguistic source study, linguistic content, archaic counting words

**Описание коллекции.** В ходе экспедиций томских и новосибирских археографов в 1980–1990-е гг. в районы бывшего Нарымского края (север Томской области) была сформирована коллекция старообрядческих памятников, включающая более 100 рукописей разновременного исполнения — от первой половины XVI в. до последней четверти XX в.

Для обозначения коллекции используются два названия: Тиуновская (по фамилии продавца книг) и Заимочная (по образу жизни старообрядцев на заимках). Ее состав представлен четью и служебной литературой (жития, поучения, слова, выписки из трудов отцов церкви, евангелия, тропарь, месяцеслов, отдельные молитвы и др.), а также летописцами, бытовыми записками, исполненными на бумаге и бересте. Основная часть данного собрания (94 ед.) хранится в настоящее время в фондах Томского областного краеведческого музея (далее ТОКМ), 12 памятников — в отделе рукописей и книжных памятников научной библиотеки Томского государственного университета, 11 — в Институте истории СО РАН (г. Новосибирск, далее ИИ), 4 — в Колпашевском краеведческом музее. Ее состав с разной степенью полноты описан в: [Бахтина 1987] — берестяные тексты ТОКМ из поступлений первых лет; [Есипова 2014] — разножанровые тексты на бересте всех указанных хранилищ, а также в рукописных каталогах последних.

Особый исследовательский интерес среди них вызывают оригинальные памятники бытового содержания, первичной описью которых занималась Л. Н. Приль, чья диссертация представляет собой опыт реконструкции жизнедея-

тельности старообрядческих общин Томского севера в XIX–XX вв. [Приль 2002]. Ею подготовлен к печати так называемый «Островной летописец» — подневные записи, информирующие о погоде и хозяйственной деятельности общинников за 1915–1923 гг.: 36 листов, бумага, поздний полуустав с редкими скорописными вставками (ТОКМ, е.х. 7372) [Приль 1995]. Полное представление о нем дают, например, фрагменты январских записей 1917 г.: з7. снежокъ напорощиль польь вершка/и78. ры1бы добыльь .рл7з. ходиль наобыденку/ ai7. морозикъ спы1лью я4сно иЗкухточка/<...> si7. и zi7. снэ1гъ шоль. адосего времz/ снэ1гъ .г7. че1тверти. иi7. снежокъ въ/ три днz2 снегу пало г7 вершка2/fi7. я4сно иЗморозикъ полумотки полоска1ли <...> к7и. бурань иЗтепло. прz2жу ко1нчели/ пре1сницы вытащили толстыхъ полумотко .к7г./ (л. 20об.). Это текст одной руки, автор — севернорус, скупой на рефлексии, его записи носят в основном констатирующий характер.

Содержание других бытовых записей подсказывает, что они исполнены женщинами (3–4 почерка), что позволило авторам, вслед за описью Л. Н. Приль, назвать их *женскими записками*. Они представляют собой несколько групп памятников, различающихся не только содержательно, но и своей адресностью.

Первая — это дневниковые записи, относящиеся к пасхальным неделям разных лет, выполненные, с большой долей вероятности, Натальей Федоровной Коноваловой — внучатой племянницей создателя «Островного летописца». Его традиция женщины продолжает в «Пасхальной книге»: 1956–1975<sup>1</sup> гг., 14 листов, береста, поздний полуустав с небольшими скорописными вставками (ИИ, е. х. 2/92) [Мальцев 1997], в разрозненных записях за ряд других лет (1941, 1949, 1950, 1951, 1956) на бересте и бумаге, часть из которых, судя по проколам, некогда составляла единое целое с книгой. Сюда же относим ее сообщение 1980 г. о смерти отца. Эти памятные записи, исполненные в традициях бытового (семейно-общинного) летописания, в которых можно усмотреть обращенность к потомкам-единомышленникам (при внешнем отсутствии какого-либо обращения).

Вторая группа представлена записками, письмами женщин друг другу (с указанием имен *Наталья, Анна, Мария*), выполненными как на бересте, так и на бумаге, полууставом или скорописью. В эту же группу отнесли также записи стихотворных текстов (отрывки из песен, частушки (?)), что обусловлено фактами включения их в состав писем, а также нередкой переработкой (трансформацией) исходных текстов, придающей им особое личностное звучание. Памятники отличается узкая направленность на конкретного адресата, с которым автора соединяет единое информативное поле.

В третью группу входят рисунки с подписями, счета снесенных курами яиц с поименованием каждой (чаще клички даются в сокращенном виде), пробы пера и руки, перевод буквенной цифири в порядковый счет и др. Всех их характеризует безадресность (написаны для себя, что-то для памяти). При этом следует отметить, что деление носит в определенной степени условный характер, поскольку

---

<sup>1</sup> В женских записках представлены два типа летоисчисления — от сотворения мира и от Рождества Христова, но при этом 1956 год называется 1964-м, а 1957 — 1965-м и т. д., то есть используется александрийская система перевода дат, которую применял в «Островном летописце» старец. В цитируемых далее отрывках из записок номера листов указываются только для этого источника.

черновое описание пасхальной недели может содержать бытовые хозяйственные заметки или же быть пробой пера, а в пробе чернил может встретиться обращение к подруге. В ряде случаев вообще невозможно однозначно определить, для кого и чего делается та или иная запись, в том числе — кем.

Публикация историками летописцев (мужского и женского) по правилам оптимизированного чтения (с использованием только современных букв, заменой буквосочетаний арабскими цифрами, введением знаков препинания, соблюдением современных правил употребления заглавных букв, а у А. И. Мальцева — еще и слитного — раздельного написания слов) снижает лингвистическую информативность этих материалов: как известно, умение читать и писать «постаринному» высокозначимо в старообрядческой среде. Очередное подтверждение этому было получено при знакомстве с «Повестью и житием Даниила Терентьевича Зайцева», где автор сетует, что в детстве «по-славянски ... крестна мало нас поучила» [Зайцев 2015: 38], и неоднократно восхищается умелыми чтецами Писания. Данное обстоятельство послужило стимулом для издания основной части «женских записок» по лингвистическим правилам.

При подготовке памятников к публикации был учтен тип письма не только слов, но и отдельных букв в них (скоропись передана курсивом), отмечается написание их в строке или «выносом», вариант алфавита (гражданский / церковнославянский) и графем последнего, чтобы максимально полно отразить индивидуальную практику пишущего. Конец строки отмечен косой чертой, страницы — двумя, явные пропуски восстанавливаются в квадратных скобках, все сомнения публикатора помечены знаками вопроса. Для оптимизации чтения трудных для восприятия фрагментов (прежде всего скорописных, где в строке вообще могут отсутствовать пробелы между словами) в круглых скобках дается «смысловой» вариант ряда записей.

**Лингвистическая содержательность материалов.** Уникальность источников позволяет наметить на их основе ряд перспективных направлений лингвистических исследований, проблематику которых в общем виде можно обозначить как определение конфессиональной прагматики текстов. Выразителями конфессионализма служат как формальные черты памятников (приверженность полууставному типу письма, кирилловской графической системе, старым грамматическим формам, древнему летоисчислению), так и их содержание, вкуче позволяющие выявить признаки, которые называют идентифицирующими для старообрядчества: маргинальность, замкнутость, обостренное самосознание, традиционализм, эсхатологизм.

Так, в связи со сказанным принципиально значимым видится обращение к графической стороне письма, интересной по ряду параметров. Например, нам уже приходилось писать об отраженных в текстах Тиуновской коллекции чертах позднего полуустава и его развитии в отстоящих по времени создания памятниках, взаимовлиянии типов графической выучки пишущих (книжно-церковной полууставной и гражданской скорописной) в женских записках, о связи содержания и формы записей [Старикова 2011; Лю Си 2021; Старикова, Лю Си 2021]. В частности, публикуемые материалы обнаруживают регулярные гласные (еровые) вставки, что дает основание предположить слоговой принцип обучения грамоте в условиях общинной замкнутости: *седели/ на завалиныки укуричи<sup>#</sup>/ и4збушики (ТОКМ, 12676/33); мырачина нонишипыка/ тепло и нишипыка сы/туде/но писала г7 чысыла (ТОКМ, 12676/35)*. Данное явление может отра-

жаться на письме и у взрослых женщин — возможно, за этим стоит замедленный темп речи старообрядок, ее напевность, приводящие к прояснению глухих гласных в словоформах или проявлению их по аналогии в сочетаниях согласных: *крепка жиму руку ижду ответа* (ТОКМ, 12676/15); *горика плакала такая пирижива/телина каритина* (ТОКМ, 12676/16).

Эти тексты интересны и своей лексикой, разнообразной как в плане тематики (*синочка, пташка, голубочка, петушок; березничек, осинник, остров, вершина; отче, старица, братец, братия; стужа, застыть, заморочать, студено; ткать, полустенок, рыбачить, морда* и др.), так и стилистических регистров (*рученька — десница, одна-разьедина — един Господь, потерпеть (к) грехам, скончатъ житие — разболтаться, как пьяный заяц*). Относясь к эго-текстам, записки характеризуются большой эмоциональностью, богатым спектром выражаемых чувств пишущих — суффиксальными формами слов (*скучинавата, ванечка, сторонка, речинка*) или непосредственно лексическими средствами (*сра-застроеная, гневаться, страдать, золотый денечки*). При этом ведущим состоянием оказывается грусть-тоска: и за/чемжа z только набела/и светъ радиласz (ТОКМ, 12676/34); *часто плачу и праклинаю свою жизнь*» (ТОКМ, 12676/17) и др. Рефреном в конце большинства записей в «Книге пасхальной» звучит с небольшими вариациями: *изтак8 проводили светлыз/ праздники но боли н[е]стретить/ весело, аз толко горко плакать./ боле мне пасху несретить,/ нидо-жда<sup>т</sup>, зато что болею (14об.), что обеспечивает этим текстам такое качество, как эсхатологизм [Старикова 2013: 201]. При этом обостренное самосознание не позволяет старообрядке отступить от своей веры, что понятно из письма ее подруги Марии: *конешна я бы желала чьтобы вы/ наташа выхадили:/ но абетом канешна писать беспалезна/ потому чьто вас аттудова порахо:/дной чалкой не вытениш/* (ТОКМ, 12676/18).*

Несмотря на малый объем большинства текстов, они позволяют восстановить многие черты говора пишущих на всех языковых уровнях, близкие местным прикетским говорам. Укажем только некоторые архаичные грамматические формы, в своем большинстве церковнославянские по происхождению. В их числе:

1) формы полных прилагательных и местоимений: а) Им.-Вин. п. мн. ч. — для м. и ж. р. на *-ыз /-из*: *веселыз праздники* (5 об.), *перевалки снежныз*(4 об.), *первыз дни, гости последниз, всзкиз машины* (12 об.), для ср. р. — на *№-аз*: *мы собираемсз изти се1еть наречинку/ наместа любезназ* (ТОКМ, 7106); б) дифференцированные формы Род. п. ед. ч. м. р.: *вдень свзтаго никола* (9 об.) — *какова года* (4об.) и т. п.;

2) архаичные формы личных местоимений: *ана<sup>м</sup> еz весело не стрети<sup>т</sup> инедо-жить* (11); *блгд7рю тz* (13 об.), *w3не2 кнамь/ приходили* (10).

Своеобразной группой предстают в записках частотно и разнообразно представленные в них счетные слова, придающие, по словам исследователя, пространственную и временную очерченность и определенность окружающему миру [Жолобов 2003: 90]. Иллюстрацией мысли может служить, например, такой отрывок: *дывесыти иичикь/ ровына сынисыли курочкики щитала на/пасыхи вчи-*

тыверытыи днь вечерочи/камь <...> зцн7f. (7459, т.е. 1959 г.) з3 была f .ei7. (в 15-м) годе перывый/ готь и3чиласз ткать (ТОКМ, 12676/35).

Количество передается в источниках числобуквами, лексемами и арабскими цифрами. Последние встретились лишь в двух источниках, где написание знаков, совместное употребление с буквоцифрами, словными обозначениями свидетельствует о их неполной освоенности пишущими (см. ТОКМ, 12676/36 и 12676/27). Преобладающим в записях является первый способ — примета полуустава: так обозначаются года, даты Пасхи, другая количественная информация: самалет8 .г7. (3) недели леталь (2об.); добыла .ви7. (12) щукъ (10об.). При передаче таким образом порядковых числительных возможна подстановка окончания (части) к числобукве: (ке7й (25-й) днь; жили а7ю (первую) / весну — ТОКМ, 7106; азпрелз .л7го (30-го) — 6об.). Словами передаются собирательные числительные (азмы/ е3ще пока живе<sup>м</sup> все2 трое — 9; провожали двое — 9об), порядковые (ушли пала//вина дивзтава — ТОКМ, 12676/34), количественные (прз/ли па десить па/самъ — ТОКМ, 12676/34). Из последних несколько раз употреблено *один (един)* — *одна* (всз пасха была как8 оздинь/ дн7ь — 5об.), но чаще в функции выделительной частицы (*един8 гсдь знат* — ТОКМ, 7106) или прилагательного в знач. 'без других' (толка дусз одна была — 3об.). В случае с порядковыми числительными возможны варианты окончания м. р.: первый/перывый, второй/вторыи — первой, второй (ср., напр., ТОКМ 12676/33 — 36 или ИИ, 2/92: 1).

Более всего в связи с этой темой обращает на себя бумажный листок со счетом (ТОКМ, 12676 /24), где: 1) в первом десятке, названии десятков и сотен указаны числовые значения букв (только f передана названием), а при передаче количеств от 11 до 19 буквенное обозначение чисел отсутствует; 2) от 1 до 19 счет порядковый, далее — количественный. Данный список демонстрирует архаичную огласовку ряда нумеративов (озс/мое, седмьдесзть), старые формы сложных числительных. Архаика последних выражена числительными 40 (четыредесзть) и 90 (девзтьдесзть), соответствующими моделям образования других названий десятков, а также расчлененными формами (о4смь солть, четве1ртое на1де/сзть, пз1тое на1десзть), где отмеченная ударность бывшего предлога отражает путь лексикализации подобных единиц в языке. О древности свидетельствует и странная для сегодняшнего времени форма порядкового числительного в составе чисел второго десятка, которая употреблялась в старорусских памятниках лишь при обозначении дат [Дровникова 1985: 83]. В наших источниках в словной форме в этой функции нумеративы не зафиксированы, а при передаче собственно количественных значений первый корень в них выступает в современном виде: *восемьнадисить/ пасмовь* ТОКМ, 12676/34; *начитыринадисзтымь году/ была* (ТОКМ, 12676/35), как и в составных числительных: *наво1семдесзть девз1тымь/ году* (ТОКМ, 12676/31).

Таким образом, представляемую коллекцию составляют оригинальные бытовые памятники, в которых максимально отражается язык и личность пишущих,

что позволяет вовлекать этот материал в исследования этноконфессиональной проблематики, в т. ч. гендерно очерченной.

#### Тексты женской коллекции

I. ИИ, 2/92. Книга пасхальная, отрывок (л. 9 — 9 об.). Береста, чернила. а7чо7е. года была пасха .зі7. апрел[я] первый д[е]нь з43сныи теплыи .в7. та<sup>к</sup>/ из .г7й. были братец3 стефа = снегу уже/ небыло нигде иЗначаеа<sup>т</sup> развиваетсз/ ле1сь .а3 д7й. день мрак88 издождь извелтрь/ северный студеный .е7й. з3сно изтеп/ло много дыму нанесло// . с7й. дн7ь былъ дождь азз2/ ходила порыбу с[ест]рица азнна/та<sup>м</sup> ночевала всуботу вечеро<sup>м</sup>/ пришла, последний (так!) день пасхи мы/ с3о3чей провожали двое аознь болел/ болели ноги никуда ни ходиль/ и4так проводили пасху я3сныи изве/сельй бы<sup>т</sup>/ д3н7ь, великомч7ника геоЗргіз/ азфомино воскрисеніе (так!) я4сный бы<sup>т</sup>/ дн7ь носилны<sup>и</sup> ветр3 а4вечеро<sup>м</sup> заш/ла туча згромо<sup>м</sup> изсилны<sup>м</sup> ветро<sup>м</sup>/ е3ще пишу вдн7ь ст7аго никола сутра/ мрачно сисный (так!) ветр8 северный квечеру/ стало з4сно; и3так8 прожили все празни[ки]/ итак8 мое срце вещь<sup>т</sup> что последню/ весну все живе<sup>м</sup> а боли другой нес/третить нежи<sup>т</sup> а толко плакать/ березнички оздеваю<sup>т</sup>сз и3трафка зеленеет// ТОКМ, 12676/33. Записка на бумаге. пасха2 была а4прелз аі7/ перывый дн7ь была мы/рачина а4вторый дн7ь ста/ла зсна ностудэно2 а4/ вторы (так!) дн7ь тепло сестр<sup>н</sup>/ца васа смарфай седали/ на завалиныки укуричи<sup>и</sup>/и4збушки напасхи/ первыи годъ ши/ли (так!) нанов[о/ы]мь/ месте//

ТОКМ, 12676/34. Записи на бересте на 4 листах, некогда сшитых вместе, о чем свидетельствуют проколы по левому краю. Л. 1. пасха была2 нонча/ апрелз сі7 даполов<sup>н</sup>/на пасхи былъ марось/ потом стало тепло/ последний день была з/сына итиха писала/ з сразстроинаю Ва/нечкой атчиво<sup>ана</sup> была/ разстроиназ нокемь/ только ана2 б[ы]ла успако// иназ аникемь кемь/ успакоишь только бо/льши разстроиши и за/чемжа з только набела/и светъ радиласз · пред/ рожествомъ (так!) хртсвмь б[ы]ли мырачны дни рож[е]/ство б[ы]ла зсна су/тра тепло подвече/рь стала студено/ ветеръ севернай па/дуль навторыи днь // Л. 2. сутра б[ы]ль маросы пото/м стала мырачна и те/пло но неш[и]пко ольга коталосз ивалз (неразб. сз: валя[ла]ся?) анна/ маз f7 мы сма/маи хаділи на е/зира бальшо была мра/чна и студіно былъ/ празнікъ нибальшо/и нікола ушли пала//вина дивзтава апри/шлі была уминз fi7 пасамъ з4/ наснавала г7 па/лустенька састо/лбикам и у миня астало/ся в7 пасмы бол/шихъ было ун // Л. 3. унас не7 пасмавъ/ пачисей мы на/снавали з7 палу/стенъка въ і7 бирдо/ какъ есь прзжа/ асно ва нісколь/ ниасталаса прз/ли па десить па/самъ//Об.: записей нет // Л. 4. во-семьнадисить/ пасмовъ г7 палу/стенка в7 стол[б]и[ка]// Об.: записей нет.

ТОКМ, 12676/35. Дневниковые записи. Береста, карандаш, чернила. Л. 1, карандаш: дывесыти иічикъ/ ровына (чернила:) сынисыли курочкии щитала

на/пасыхи вчитыверыгыи дн7ь вечерочи/камь і чису (в 10-м часу) какь/ есь была палавина/ мама хади[ла] вгосыти/ пришила из читала/ мураныку (Мураньку?) прин[е]сыла// Об., карандаш: пасха была/ (неразб., исправления) марта кз7 первыи/ дн7ь была зсына но сыту/[де]но иветеры былъ/ на выторыи дн7ь тожа/ г7 тожа д7 тожа е7 тожа/ с7 мырачина сынегъ по/валиль тепло но нишипыка з7 дн7ь тожа сы/тудено нонишипыка па/сыледиини дн7ь тожа// Л. 2, карандаш: мырачина нонишипыка/ тепло и нишипыка сы/туде/но писала г7 чысыла пи/зсала (так!) ета ни7 году начиты/ринадисзтымь году/ была писала вечирамь/ бизыдвухъ месецафь/ паболи маленька/маз іы (10-го?) была ведра но/нишипка мы збраща (с братом?) матфе/емь хаділі на/змь был празнікъ ні/балшой (неразб.) // Об., чернила (неразб.): лактз б[ы]ла ха/лыста змн7f з3 была/ f.ei7 году перывый/ готь узчи<sup>и</sup>асз ткать/ (неразб. — предлог) матушики на хо/лысть была (так!) антонь/ тотжа готь з ткала (вар.: азтткала, аі7 ткала) / последни холысть/ ознь 4ушоль писала в77 апрелз б[ы]ла з3сына изте/пыло курочки бега/ли на улочьки//

ТОКМ, 12676/36. Берестяная книжица, записи содержатся на лл. 1 об. — 4 об. и обложках. Л. 1 об. Чернила, числа — буквами и арабскими цифрами, которые плохо освоены пишущей. зчм7f год пасха была/ апреля 7[.] 1 день был ясныи студенаи (непонятный знак, более похожий на 3!) / день был утром/ ведро веч[e]рам стал/ мракъ 2 (так!) день был снег/ ветер мело снег 4/ день был ясный т[i]хои/ но студенаи 5 день был/ утром ясно вечерам/ стал мрак 6 (написана в зеркальном отражении!) незнаю/ какои 7 был послед/ний день пасхи//

Л. 2. был снег стужа/ Фомино воскресеня/ было ясно студе/ная была вся весна/ писала вгеоргиев/ день тоже было нете/пло ноясно/ Господ (далее отдельные буквы гражданской азбуки, преимущественно прописные, как проба пера: Д, Г, Б, В, Р, д, е //

Л. 2 об., карандаш: Писала вниколу/ день сии (вар.: синь) был мрак/ облаки ходили/ ветру небыло инес/тудено а снегу/ еше было много/ и на полях еше было/ много снегу местами/ тольто (вар.: тошто) я уже отписалас//

Л. 3, карандаш: Переплетала кни/гу послании тимо/феевы что топерь/ делать писать/ нечево читать не/ знаю ково Однако (О, Д заглавные!) за...вать (заклювать?) петушка/от нечево делать/ Писать Большие не знаю/ ково небуду//

Л. 3 об., чернила. а7#цн7и года была пасха/ марта .кз7. 1 ден8 было ясно/ но студено 2 ден тоже студено, мы ходили вгости/ ссетрицаи (так!) марфой кбра/шу (так!) стефану 3 (пишет как строчную 3 с хвостом) ден тоже/ студено окны засты-вали/ 4 тоже мы пошли обратно/ 5 тоже студено снег шол/ 6 фомино васкрисеня тоже/ снег и студено в ту весну/ долго жили дуна (Дуня?) спромыш/леники валодя и саиа уш/ли вблаговещение домои/ и дуся ссыном сережаи //

Л. 4, карандаш. а а7цх7в года/ Была пасха апреля/ ві7. 1 ден был студенаи/ 2 навтарой (так!) тоже студе/но были у нас гости/ брат стефан свас[сой]/ семен



*ився пасха/ северна студеная/ ведреная не была/ ниснегу недождя/ вся была вед- рена весна/ этот год нехто /в ету старонку небывал/ и писим нет ничиво//*

Л. 4 об., карандаш. *Писала вечером Пасхи/ последний ден ветрок/ восточным подувал снегу/ было много//*

Обложка. Проба пера. пероро (так!) не пишеть <слово?>/ другое то1же скоро- нись/ и3шь другое ето писало/ потходя мы (ты?) и непиши/ четве1рто откуда2/ непи1шет поправлено/ перо черкать только/ непишетъ ново ново/ непишетъ чер- кать/ то1же перо2 перо незнаю/ како непишет/ проба пера ичернил/ пишет худо// Далее: арабские цифры, где 3 пишет как строчную букву 3 с хвостом, а 5 — как «зело» (s).

Обложка об.: Проба пера и чернил (они разных оттенков в записях). *ноет но1во перо1/ чернилы нетаки/ каки нада ново некуда/ перо другое/ ново ново/ непи1шетъ икого (так?) непишет непише<sup>т</sup>/ черни1лы непи/ непише<sup>т</sup>/ непотреб попра1влено/ маломало пишеть/ непотребно незнаю какъ/ направить незнаю что/ но1во то1же писать перо непи/ шеть/ черкаетъ <... несколько букв>/ Б Бог ви- дя (?)*

На внутренней стороне задней обложки: *Акилина Михайловна Анна Михайловна.*

ТОКМ, 7106. Дневник, береста. .ацхд. го1да была2 па1сха .кг7./ азпре1лз бы- ло с[т]удено, снегу было/ много ходили на лыжа < везде .а7./ день пасхи студе- но из3сно .в7. так/ третий также .д7. день .ке7. е3влгиста/ марка было небо з4рко изтепло/ ке7[-]й днь было з4сно вечеро<sup>м</sup> вдале2/ слышно было гром8 .с7. дн7ь сутра/ з4сно авечеро<sup>м</sup> был8 гро<sup>м</sup> большой/ издождь большой, всзки пташачки налетели изразна запели// Об.: последний дн7ь пасхи было ти1хо з4сно/ изтепло была оунас\_ праксеюшка вгостз</ афомино воскресение тоже было/ з4сно изтепло вечеро<sup>м</sup> с<sup>т</sup>ало мрачно ме/лкой дожжичек\_ пошол \_; мы жили а7ю (первую) / весну наново<sup>м</sup> месте всестринай/ избе з\$писала вонбаре пот<sup>р</sup>ышк<sup>о</sup>/ вечеро<sup>м</sup> фомино вокерние проводила/ пасху проводила праздники додру/гой до- живу изли неть един\_ гдсь знат/ мы собираемсз изти се1еть наречинку/ наместа любезназ.

ТОКМ, 12676/31. Сообщение о смерти отца, бумага. начинаю писат озсвоемь/ горе| .а7чп7и. года. высокось./ ключь границы .в7. пасха была/ марта .кд7. езтоть годь мои оз<sup>т</sup>ць/ езще прожиль последнюю пасху./ езле ходиль бо1лень нипиталса/ ничиво. иб3 попасхе вовто1рникь/ .е7 недели .кг7. азпрелз геу63ргиз./ вечером сканчаль свое2 житие./ наво1семдесцть девз1тымь/ году. по- жиль после своей ста/рицы. .д7. года ибдва месеца./ ибтакъ з4 нисчалстназ в6333сталасз/ вбдна. все минз вбставили -/ мне топерь горказ жизнь. дн7ь/ ибзноць страдаю ибзгоркиз сле1зы./ проливаю = // незнаю какъ жить избкуда2/ свою главу приклонить —.

II. ТОКМ, 12676/16. Письмо из Белояровка от Марии Тиуновой. Бумага, карандаш. *Привет избелояровка/ добриден8 иливечир8 проето ян[е]могу/ знат8 это дело непримолено (?) како/ сумеет приридат (передать?) здравстуи драрогая (так!) подруга наташа спривет/м8 з бывшая подруга маиша/ наташа разреши[и]ти паруслоф/ осваей ж[и]зни ж[и]ву пока <неразб. строка, на сгибе листа, 3 слова> парыважаю жизн8 сваю/ часта хожу вкартину ината/ша почтота носердицу все/ грусновато вспаминаеца/ остарои ж[и]зни/ охнаташа ох <неразб.> етадак <неразб.> инепрожит8/ итак8 неривнуи дорогая/ кчернанаму (?) <неразб. 2 строки> //*

Об.: *так8 пр[е]дложите всю(?) работу живу/ вобелояровка работаю вернава <неразб.> часто бываю в калпаш[е]ваи (Колпашево) иб[ы]лаутетки аны/ игавари<sup>т</sup>атибе кагдагы уних8/ ж[и]ла даивопчевсе вспоминал"/ опрошлом8 изв[и]ниминя ната/ша чито разболталася как8 пдяныи заищ8 тепериувас/ спросим авашеи ж[и]знии как/ во (так!) праважаити сваю жизни8/ ноя канечназнаю как8 анатам/ проходит номожит8 изменила/ся ипаетому так8 я ипишу вам8 впи[с]менно (?) //*

ТОКМ, 12676/17. Письмо из Белояровка. Бумага, чернила и карандаш, небрежное письмо, особенно в чернильном исполнении. Слова в строках часто не разделяет вообще.

Чернила. *наташа яхадила вкартину/ двацате первава б<sup>в</sup>ладвекартини<sup>к</sup> картины (так!) одна была/ названия/ <неразб., 3 слова> адругая/ судиба чиловека и затожямогу т[е]бе описать я сидела/ и горика плакала такая пирижива/телина картинина/ как8 адин офиц[е]р8 оставил8 жину/ идвух8 маличиш[е]к8 <sup>на</sup>стради8 (на страдание?) онъ тамъ <неразб.: даже/да не, ваза/вязя? > понимаеш8 а тут8 жинну идетиш<sup>а</sup>к8 убил/ кагда онъ вернулся обратна/ а кагда инераставаишися однака кокушика/ куковала ох как б<sup>в</sup> глаы (так!) тежило/ дажи нарот знаком[ы]и оих8 (о них? о сих?) поверили8 (?) //*

Об., карандаш: *наташа мож[и]т придеца/ анапишите писимо ив[с]е (вар.: ивы) опишити освоеижизнии (так!)/ но язнаю [жить ?] вам8 скучинавата/ однем8 патамуятак8 я пишу/ скучнавата б[ы]вает все года/ особина веснои кагда все пташк<sup>н</sup>/ запают8 мнеизде8 (мне и здесь) бывает8/ тяжско (вар.: чяж<sup>н</sup>че) ичастаплачу ипракли/наю своужизни8 несчасною/ ох ната как8 тяжело мне втом8 (в тот?)/ час8 кагдаявам8 писала/ када врастр<sup>о</sup>инам види//*

ТОКМ, 12676/18. Письмо с Елтыревской охотбазы от Назаровой. Бумага, чернила. *Привет селтыревской охотбазы/ добрай день здравствуй/ дарагая наташа хочю саабциить/ несколько строк асибе:/ но болше хочю узнатъ овас/ как вы живете:/ ноньче мне очень хателась увас побыватъ/ но атребенка далека не ускочишь/ атем боли неским аставить/ еесли бы было малако то скем/ угодна можна бы была астовить/ прошу вас наташа/ неоткажите маеи прозьбы/ нопешите хотя небольшое письмо/ конешина я бы желала чьтобы вы/ наташа выхадили:/ но абетом канешина писать беспалезна/ потому чьто вас аттудова порахо:/ дной чалкой не вытениш/ тогда прашу напешите писмо:/ пока дасведанье ав-*

тальное/ все узнатьи ат валоди// Об.: астаюсь жива и здорова/ праишу неатказать/ маей прозьбы/ кладу лесток бумаги/ для писма/ писать боли нечя/ жму руку/ ксему/ Нозарова//

ТОКМ, 12676/8. Рисунок двух деревьев с птицами на ветках. На об. карандашный скорописный текст: на раздоли на палях сидят птички на дривах ане жалабную песнь поют скуку серцу придают.

ИИ, 2/92. Берестяной лист, вложен в текст «Книги пасхальной». Привет скамар<?.>ава/ много уважаемая Маруся (?)/ Рассветали яблони и груши/ полегли туманы надрекой выходила/ на берег катюша на высокий берег/ накрутой. выхадила песню заварила/ прастипнова сизава арла, пратаво/ каторова любила пратаво чьи писма/ биригла пусть он вспомнит деушку/ чюжюю пусть услышит как (она) поет/ пусть он землю биригет радную/ а любовь катюш[а] збережат.

ТОКМ, 12676/15. Письмо. Бумага, карандаш, очень небрежная скоропись. Непонятно, какую страницу считать началом письма, какую — окончанием его. На чистом пространстве стороны с текстом «фантазии» подписано черными чернилами другим почерком: проба пера ичернил. На этой же странице синими чернилами подписан конечный слог в словоформу подрую.

кагда <неразб. 2 слова: во билояику (Белояровку?) спишите?> я получила ох наташа спишу/ пишу пишу а глаза <неразб. 2 слова, чернила: отокое несмотрят?>/ агалава адуму (так!) не варит/ и все каетовы <неразб.: бьюца?> покоя/ переест ушила я адна извени/ менянаташа заети (?) зачем/ япишу чом папало сижю а сасвечои/ как в ден серзцем<sup>3</sup> растревожииш/ ипроета не паиму итак <sup>3</sup> наверна/ <неразб. 3 слова> аядумаю <неразб. 3 слова> пакадасвидания/ крепка жиму руку ижду ответа/ как салавей лета//

К симму (так!) Тиунова/ Мария Ф/ наташа я напишу ниболиую/ фа[н]тазию темная ночи раздиляет/ любимая нас широкая/ чорына степ(ь?) пралегла/ междунами ия верю в тибя/ вдарагую подру<sup>20</sup> маю иета ве/ вера (так!) атпули миня тем<sup>1</sup>аи/ ночью хранила ты миня ждеиш<sup>1</sup>/ иудецкаи краватки не спиши<sup>33</sup> ипоетаму заная (так!) <неразб. слово: умяцит?> сам[н]ой н[е]чиво неслучица//

ТОКМ, 12676/21. Записка. Береста, карандаш. сестрица наталіз пра/хади (так!) ве[че]ровать м[ы] тибз бу/ демь ждять z2 ба сра/ досью пришла ну какь изтти/ нада самопрахц тащить/ атибе то вить можна т[ы]/ взжишь z када буду/ лень прзсь тогда слю/бовью приду, а ежили ни/ гневашcz то прихади ка мне в[е]черовать// Об.: z3 тибя буду ждять z3/ ба и вчера пришла/ но z читала тибе/ книгу апрастала/ благодарю закнигу/ что ни быть атпи/ши мне благада/рю зато что ты мне/ другу дал<sup>a</sup> но z ні прачита/ла ище

ТОКМ, 12676 /22. Записка. Бумага, чернила. бога ради терь/плу ече смирение

ТОКМ, 12676/23. Записка. Бумага, чернила. аньна деръжи мольчание ибезъ/ гневие посылушани<sup>c</sup>

ТОКМ, 12676/28. Записка. бумага, очень небрежная скоропись. Добрыи день/ здрастывуити/ а миня иная/ тамга (госка ?) низнаю/ и никагда ниви/силитца // Об.: Пос[ы]лаю тибе свои/ сирдечиныи при/веты наминя/ надежся крепы/ка и не[ч]то ника/му я нискажу/ но ты смотри/ ни падывиди.

ТОКМ, 12676 /29. Записка (пересказ сна?). Береста, чернила. Хресна ... пишть ну тама (?) / спать во сни глаголю хресна/ лз ка усни таперз мама/ приходить з сижу пишу ана/ глаголитъ где систрица на/гализ з глаголю спить/ ана взяла туйсочикъ/ павирнуласз/ и пашъла была ета мама а хре/сна спала маму ни видала. // Об. (неразб.): ... [болт] уша наболтать все болтать/ [не зр]з [вар.: менз] балтушаи празвали.

Над строками надпись «кверху ногами»: доброе пиро.

III. ТОКМ, 12676/32. Записка на бумаге (проба пера). Чернила красные и черные, карандаш. гдси поми1луй гдси/ блгсви2 гдси ізс7е/ хрсте сн7е бжіи поми1/луй на1сь рсалты2/рь (так!) а4нгели бо1жіи/ ст7и и3чюсз писа<sup>v</sup>/ проба руки/ госьподи/ гдси поми1луй / Карандаш: цыпушьки вышьли в7 мали// Об., карандаш: милостиве гдси спаси2 ибсохрани2/ ибпомилуй ра1бъ свои1хъ/ а4нну и ната1люю//

ТОКМ, 12676 /6. Рисунок и текст на бересте. Лист из книги, со следами 7 проколов по левому краю. С. 1: рисунок карандашом мужчины с ружьем. Поперек листа поздняя запись скорописью: «Охотник с ружьем». На об.: запись о количестве снежных курами яиц, карандаш. н7з уавсзнки п7s/ у чюбарки ч7г у к/расотки х7f хахлушка/ ч7 тетерька п7f усарыки (у цесарки?)/ о7f умалютки х7а пирунька/ н7 бусинка н7з жалтинка/ н7а буриха х7 пирипелка/ и7і сзпка е7і золка//

ТОКМ, 12676/27. Записи в разных местах берестяного листа, карандаш. *Так я живу век проживаю а писать не знаю/ зачем так на свете жить... Гавришловны наташа маша наталя валя валентина... карандашъ валодинъ/ сколка ефимне лет 61 г[од]/ сколка талке лет 36/ а скол Белмесову лет 29/ Где маи годы <мои?> /маладыя/ гдета оне улетели далека те/ и боли ни<вернуца>. // Об.: ...умен[я] цвѣток/ красивый/ наплаток. Арабская цифирь от 1 до 29 в пять строк, число 14 написано дважды подряд. Рисунок — цветок типа ромашки с 10 лепестками, второй — со стеблем и листочками.*

ТОКМ, 12676 /24. Счет (порядковый и количественный). Бумага, карандаш. а7 — пелрыи (так!) — в7 вторыи — г7 — тре1/тє — д7 — четве1ртое — е7 — пз1тое — / с7 — шесто1е — з7 седмо1е — и — о3с/мое — фита2 — девз1тое — і7 де/сз1тое — пелрвое на1десзть/ второе надесзть — тре1тє/ надесзть — четве1ртое на1де/сзть — пз1тое на1десзть/ — шесто1е на1десзть — седмо1е/ на1десзть — о3смое на1десзть/ — девз1тое на1десзть — к7 — два1/десзть — л7 — три1десзть — м7 —/ чєты1редесзть — н7 — пзтьде/сз1ть — х7 — шестьдесзть —/ о7 — се1дмьдесзть — п7 — о4смьде/ сзть — ч7 — де1взтьдесзть — / р7 — сто2 (оборван край). На об.: в7 — чєты1рєста — ф7 — пзтьсолть —/ х7 — шестьсолть — р7 — седмьсолть/ т — о4смь солть — ц7 — де1взть/ соть;

ТОКМ, 12676 /26. Береста, карандаш. Ржы пидьди/сзть/ ведерь

ТОКМ, 7059. Черновик записки (?), проба пера. Береста. шито ты сказала ска-  
кой/ неписи дагадаласz z4/ низнаю правда или неть (неразб.)/ самагонку паду-  
машь (вар.: надумашь) гнать z4 тожа ни аткажусz / ново перо/ проба прира  
(так!)/ перо ново/ перо пишеть дабро/ где жа ети ручки/ где жа ета деузшка/ ма-  
ладаz/ где жа ана/ милаz каторыз туть/ писали . В нижнем левом углу рисунок  
уточки, надпись: систрицана (сестрица На[талья]? сестрицына?).

#### Литература

1. Бахтина О. Н. Сибирская крестьянская библиотека: Новые поступления Томского областного краеведческого музея // Русская книга в дореволюционной Сибири. Государственные и частные библиотеки. Новосибирск, 1987. С. 139–161.
2. Дровникова Л. Н. История числительных в русском языке. Владивосток: Изд-во ДВГУ, 1985. 111 с.
3. Есипова В. А., Куклина Т. Э. «Заимочная» коллекция: рукописи XX в. на бересте. Томск: Изд-во Томск. ун-та, 2014. 124 с.
4. Жолобов О.Ф. Древнеславянские числительные в этимологическом и сопоставительном аспектах // Сопоставительная филология и полилингвизм: мат-лы Всерос. науч.-практ. конф. в Казанском университете (29–31 октября 2002 г.) / под ред. Н. А. Андрамоновой. Казань, 2003. С. 82–91.
5. Зайцев Д. Повесть и житие Даниила Терентьевича Зайцева. М.: Альпина нон-фикшн, 2015. 708 с.
6. Лю Си. «Книга пасхальная» как источник изучения старообрядческих традиций письма // Актуальные проблемы лингвистики и литературоведения: сб. мат-лов VIII (XXII) Междунар. науч.-практ. конф. молодых ученых (15–17 апреля 2021 г.). Томск, 2021. С. 271–274.
7. Мальцев А. И. «Книга пасхальная» — берестяной старообрядческий дневник за 1956–1975 гг. // История русской духовной культуры в рукописном наследии XVI–XX вв. Новосибирск, 1998. С. 263–272.
8. Приль Л. Н. «Островной летописец» // Труды Томск. гос. объедин. ист.-архитект. музея. Т. 8. Томск, 1995. С. 183–222.
9. Приль Л. Н. Старообрядческие общины Прикетья и Причулымья в XIX — 80-х гг. XX в.: Опыт реконструкции жизнедеятельности: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Томск, 2002. 19 с.
10. Старикова Г. Н. «Женские записки» старообрядческой коллекции: к проблеме единства содержания и формы текста // Вестник НГУ. Сер. «История, филология». 2011. Т. 10. Вып. 9. Филология. С. 35–39.
11. Старикова Г. Н. Отражение конфессионального дискурса в дневниках старообрядцев // Вестник НГУ. Сер. «История, филология». 2013. Т. 12. Вып. 2. Филология. С. 198–202.
12. Старикова Г. Н., Лю Си. Графика бытовых старообрядческих рукописей в аспекте конфессионального традиционализма (В печати).